

Ладно, открыто устраивать сцены не получается, но кто сказал, что нельзя просто действовать на нервы?

Кавех с тихим свистом подлетел к самому проводу наушников Аль-Хайтама, вознамерившись лишить упрямого соседа его излюбленного способа отгораживаться от внешнего шума.

—...

Аль-Хайтам лениво пошевелил пальцами и аккуратно зажал листок на макушке Кавеха.

— Должен признать, твои методы вредительства поражают своей детской непосредственностью. Настолько, что мне достаточно просто повернуть голову, чтобы их пресечь.

— Цыц! — Кавех недовольно запыхтел.

Лишившись свободы маневра из-за пойманного листика, он был вынужден признать поражение.

— Ладно, отпусти. Сдаюсь.

— Мир магов? Эсперы? Пламя посмертной воли?

Кавех придвинул к себе бумаги, которыми поделился Аль-Хайтам, и углубился в чтение. Чем больше он вчитывался в ровные строчки, тем сильнее округлялись его глаза.

— Какая странная, хаотичная система. Изгонять проклятых существ могут исключительно шаманы, появление эсперских способностей — чистая лотерея, а это Пламя посмертной воли и вовсе передаётся по наследству внутри кланов.

Кавеху казалось, будто кто-то на скорую руку слепил этот мир из совершенно чуждых друг другу лоскутов.

— Выходит, сегодня я наткнулся на мага? У них там официальный реестр, строгий учёт... Выглядит на удивление упорядоченно.

— Если ты представишь высших чинов мира магов в виде престарелых академиков, которые выжимают все соки из аспирантов и бессовестно присваивают себе чужие научные труды, твоё очарование быстро поутихнет.

Это было сродни тому, как если бы у тебя из-под носа увели наполовину готовый архитектурный чертеж, а вор потом с честными глазами доказывал заказчику, что спроектировал всё сам.

"Какая мерзость..."

Кавеха аж передёрнуло от подступившей к горлу тошноты. От одной только мысли об этих высших чинах мира магов ему нестерпимо захотелось лично конвоировать их к Сайно, чтобы тот подверг негодяев жестокой пытке своими фирменными плоскими шутками.

Аль-Хайтам одним точным сравнением в пух и прах разнес хрупкие иллюзии сожителя о благообразии здешнего порядка.

Сухой, дробный стук клавиш вывел архитектора из задумчивости. Аль-Хайтам что-то сосредоточенно печатал.

— Тебе разве не нужно было просто разобраться с текущими делами? Откуда взялась новая работа?

Кавех отлично помнил привычки соседа: когда тот изучал древние манускрипты, он всегда делал заметки от руки. Лихорадочно вводить данные в электронное устройство, даже не разложив вокруг ворох справочной литературы, было для него делом из ряда вон выходящим.

— Собираю сведения об этой реальности, — не отрываясь от экрана, отозвался экс-секретарь.

Обещания Системы вернуть их домой оставались лишь сотрясанием воздуха. Гораздо надежнее было взять инициативу в свои руки и разобраться в механизмах пространственных переходов самостоятельно.

Ради этого Аль-Хайтам уже успел задействовать несколько весьма неожиданных каналов связи и наладить контакт с парой субъектов, чьи имена благоразумнее было не произносить вслух.

Пробежав глазами свежее входящее сообщение, он на мгновение нахмурился, погружаясь в раздумья.

— Время обеда! К столу-у-у!

Громогласный вопль Системы раздался задолго до того, как в комнату вкатился её круглый силуэт. С такой лужёной глоткой ей бы на ярмарках зазывалой подрабатывать, а не мирами управлять.

Следом за ней уныло плелся Сюдзи Цусима, которого та только что выманила из комнаты. И

верно: не будь в доме человеческого ребенка, этот бестелесный механизм, не знающий ни голода, ни жажды, вряд ли вообще вспомнил бы о существовании еды.

—...

Единственный дееспособный взрослый в этой разношерстной компании — Аль-Хайтам — оказался под прицелом трех пар выжидающих глаз.

— В холодильнике пусто, — ровным тоном констатировал он. — Придётся заказывать доставку.

Когда он жил один, никаких проблем не возникало: всегда можно было перекусить в таверне или купить готовый бенто в ближайшем минимаркете. Теперь же ситуация зашла в тупик. Кавех в своем нынешнем облики едва справлялся с простейшими приборами, и готовка полноценного обеда растянулась бы у него на полдня. Маленького Цусиму нагружать домашними обязанностями не позволяла совесть, а Системный плесенник и вовсе являлся бесплотной цифровой проекцией.

Великий секретарь Академии и помыслить не мог, что череда нелепых космических случайностей превратит его в главу многодетного семейства, обязанного решать вопросы пропитания.

Становиться штатным поваром для этой оравы Аль-Хайтам категорически не собирался. Сегодня обойдётся доставкой, а дальше видно будет.

Пока они ждали курьера, Аль-Хайтам перевел взгляд на тихо сидевшего в углу Сюдзи Цусиму. Мальчик изо всех сил старался казаться послушным и незаметным.

— Сколько тебе лет? — внезапно спросил секретарь.

— Шесть с половиной, — послушно отозвался ребёнок.

— Значит, пойдешь в школу. В начальные классы.

Желательно в такую школу, где кормят полноценными обедами, чтобы облегчить быт. К тому же общение со сверстниками должно было выбить из головы этого не по годам развитого мальчишки странные мысли. Пусть займет делом свой пытливый ум, вместо того чтобы целыми днями молча следить за каждым их шагом.

— Мой уровень знаний уже давно превосходит начальную школу, — вежливо возразил Сюдзи.

В клане Цусима обучением наследников занимались лучшие частные преподаватели. С пяти лет в него буквально вколачивали колоссальные объемы информации, так что по сравнению с

обычными детьми он ушел далеко вперед и всю осваивал программу старших классов.

— В этой стране начальное образование обязательно, — парировал Аль-Хайтам. — Если настаиваешь, можем договориться о сдаче экзаменов экстерном и отправить тебя сразу в среднюю школу.

—... Я пойду в начальную, — после недолгой паузы ответил Сюдзи.

Привлекать к себе лишнее внимание он не планировал. Да и простая начальная школа казалась куда более заманчивой перспективой, чем душные стены родного поместья, где его держали словно под замком.

— Отлично.

Аль-Хайтам повернулся к сияющему синему грибу:

— Подбери ему подходящее заведение.

— А? — Системный плесенник даже завис на месте, перестав мерно покачиваться из стороны в сторону. Он уставился на невозмутимого мужчину круглыми от изумления глазами. — Ты вообще помнишь, что я — высокотехнологичная Система, а не золотая рыбка на побегушках?

— Общение со сверстниками крайне полезно для гармоничного развития личности, — авторитетно заявил Аль-Хайтам, который сам за всю жизнь не завел ни одного друга своего возраста.

Кавех, ставший свидетелем этой наглой демагогии, закатил глаза так сильно, что едва не повредил глазные нервы.

— Seriously?

Доверчивый грибочек принял этот аргумент за чистую монету и даже не подумал спорить.

Кавех прыснул от смеха, но Аль-Хайтам ловким, отточенным движением накрыл его диванной подушкой, заглушая все звуки.

— Ну ладно, раз так надо... Я поищу варианты.

Покрутившись на месте, Система послушно отправилась шерстить базы данных местных учебных заведений.

Устроить Сюдзи Цусиму в школу не представляло особого труда. Клан Цусима обладал колоссальным весом в обществе, так что перед мальчиком были открыты двери абсолютно любого заведения страны. Да и старыми привязанностями ребенок обременен не был — друзей у него попросту не существовало.

Тем не менее Система долго не могла определиться, лихорадочно листая список вариантов. В конце концов, устав метаться между элитными пансионами и обычными школами, она решила выложить карты перед самым виновником переполоха.

— Ну, смотри, что тебе больше по душе? — затараторила Система, проецируя перед ним голографические брошюры. — Вот Академия Хётей — элитное заведение для детей высшего общества, условия там просто шикарные. Сэйгаку — проверенная временем классика. У начальной школы Тейтан отличные показатели успеваемости. А школа Намимори... она, конечно, далековато, зато там идеальный порядок — за этим строго следит местный дисциплинарный комитет...

— А какой вариант больше нравится тебе? — негромко перебил Сюдзи, внимательно наблюдая за суею синего гриба. В его голосе скользнул легкий, почти незаметный намек на прощупывание почвы.

Это странное существо, именовавшее себя «Системой» и совершенно не вписывавшееся в привычную картину мира, относилось к нему с поразительной чуткостью. И это не было дежурной вежливостью, какую взрослые обычно проявляют к чужим отпрыскам. Сюдзи чувствовал за этим нечто иное.

— Ну... Мне кажется, школа Намимори была бы лучшим выбором, — призналась Система, сделав еще пару кругов в воздухе. Этот вариант идеально ложился в её планы.

Она, конечно, деликатно промолчала о том, что суровые методы местного Комитета дисциплины — во главе с одним весьма радикальным хранителем порядка — могли бы хоть немного умерить деструктивные наклонности будущего великого комбинатора. Это не было слепым недоверием. Напротив, Система слишком хорошо знала, кем суждено стать этому ребенку в будущем, и именно поэтому пыталась подстелить соломку заранее.

"И всё-таки... не слишком ли это жестоко?"

Оценивать невинного ребенка по лекалам его будущего взрослого «я» и загонять в рамки из-за собственных опасений... Виртуальная совесть Системы подала робкий голос протеста.

— Пусть будет Намимори, — легко согласился Сюдзи.

Для него все эти сухие отчеты и рекламные буклеты выглядели одинаково пресно. Подперев кулаком щеку, мальчик с легкой полуулыбкой наблюдал за внезапно погружившимся в уныние грибом, решив просто плыть по течению.

Намимори, значит?

Что ж, тихий пригородный городок и самая обычная начальная школа — вполне сносный плацдарм для того, чтобы начать привыкать к этой новой, удивительной жизни.

<http://bllate.org/book/18256/1755641>